

MKHITARYAN Yuriy Ivanovich, *Dr.Sci.(Econ.)*, Rector of International Institute for Business Quality (32 Narodnogo Polchenija St, Moscow, Russia, 123423; sro@srocom.ru)

NATIONAL SECURITY AND ITS PROVIDING IN CONSTRUCTION INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes threats to national security and safety in the construction industry, the conditions of their elimination. The author shows that the safety of capital construction objects may be achieved through mandatory measures to prevent security threats; and systematically justifies the obligation of self-regulation as the main mechanism of state regulation in the construction industry.

Keywords: government, national security, types of national security, economic competitiveness, security of capital construction, self-regulation in construction industry

---

МИХАЛЬЧЕНКОВА Наталья Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент; и.о. ректора Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина (167001, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-кт, 55; mehedova@yandex.ru)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Интернационализация высшего образования в настоящее время рассматривается в качестве ключевого фактора, обеспечивающего развитие высших учебных заведений, что, в свою очередь, должно способствовать становлению личности и прогрессу общества. В статье анализируются возможности и вызовы, связанные с данной концепцией. Особое внимание уделено практической реализации принципа интернационализации в различных системах высшего образования, главным образом европейского, формулируются необходимые для этого требования. Автор делает вывод о неравномерности данного процесса и необходимости обеспечения стратегического видения интернационализации высшего образования со стороны национального государства.

Ключевые слова: высшее образование, университеты, интернационализация, академическая мобильность, национальная политика, глобализация

Вызовами нового столетия для систем образования всех стран мира являются задачи, решение которых становится в последние десятилетия главным направлением их стратегического развития. Глобальные изменения, происходящие в самых разных сферах деятельности, требуют от систем образования в целом и ведущих университетов как их ядра выработки стратегий, способных выстроить вектор движения образовательного учреждения в долгосрочной перспективе.

Академическая мобильность, т.е. право и реальная возможность студентов получать образование в разных точках мирового образовательного пространства в соответствии с их собственными интересами и потребностями в образовании, а также в зависимости от возможностей получения образования на родине и от потребности экономики и социальной сферы их стран в кадрах определенного профиля, всегда существовавшая, но особенно активно внедрявшаяся в по-

следние десятилетия, в т.ч. в рамках Болонского процесса, становится в эпоху глобализации важнейшим фактором совершенствования всего мирового образовательного пространства. Кроме того, для университетов привлечение студентов из разных стран мира может служить источником новых импульсов развития в связи с повышением уровня культурного и языкового разнообразия контингента обучающихся, а также является существенным дополнением к другим доходам, давая возможность создавать условия для превращения университетов в автономные экономические системы.

Однако только академической мобильностью интернационализация образования не исчерпывается. В основе современного понимания образовательного процесса среди прочих параметров лежит убеждение в отсутствии каких-либо границ между отдельными областями знания, в т.ч. национальных границ, которые бы препятствовали использованию знаний, полученных на территории одного национального государства, в других частях света. Немецкий ученый Ульрих Тайхлер указывает на то, что университеты интернациональны в гораздо большей степени, чем любые другие организации, а ученые являются носителями космополитического мировоззрения [Teichler 2012: 1]. При подобном подходе роль политико-административных систем отдельных национальных государств, а также их субнационального уровня в значительной степени нивелируется. Главным субъектом управления становится сам университет и его органы самоуправления. В формировании образовательного контента и выработке фундаментальных принципов функционирования университетских комплексов решающее значение приобретает глобальная внешняя среда, диктующая наиболее актуальные направления подготовки, допустимые сроки реализации образовательных программ, формирование требований к непрерывности образования на протяжении всей жизни человека, а также постоянное стремление переноса знания как основной ценности образования без учета географических, идеологических и политических границ.

Трактовка понятия «интернационализация образования» не является единой в мировом образовательном пространстве. Разброс в определении границ этого процесса чрезвычайно велик: от обычной «трансграничной мобильности» до широкомасштабного формирования интегрированного образовательного контента, разработки общей структуры образовательных программ, создания междунациональных исследовательских сетей, признания всех видов дипломов об образовании и документов, дающих право на получение высшего профессионального образования, а также масштабного финансирования всех мероприятий, включая расширенную программу «Эразмус +», позволяющую студентам из стран с низким уровнем финансовой обеспеченности активно участвовать во всех процессах международной мобильности.

Наиболее широкое понимание процесса интернационализации отражено в определении, данном канадской исследовательницей Джейн Найт (*Jane Knight*): «Это интеграция международного, мультикультурного или глобального измерения [образовательного пространства] по целям, функциям и процессу предоставления услуг высшего профессионального образования» [Knight 2003: 2-3].

Было бы неправильным утверждать, что попытки преодоления границ между национальными системами высшего образования не предпринимались до начала нынешнего столетия. Более того, трактовка процесса глобализации как явления последних десятилетий и интернационализации образования как феномена, связанного в первую очередь с подписанием Болонской декларации¹, искажает исторические факты и объективную реальность.

¹ Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования. Болонья. 19 июня 1999 г. Доступ: http://www.bologna.ntf.ru/DswMedia/bolognadeclaration1999_us.pdf (проверено 01.06.2016).

Формирование российской системы образования в целом и системы высшего профессионального образования в частности происходило при участии и под исключительно сильным влиянием университетов и отдельных ученых Западной Европы, прежде всего Германии. Техническое знание, абсолютно необходимое для индустриализации гигантской аграрной державы и обеспечения ее обороноспособности, черпали в Германии и США будущие выдающиеся советские инженеры. Перенос знания на российскую почву позволил в обоих случаях интенсифицировать процесс развития собственной системы образования и добиться выдающихся результатов в крайне сложных политических и экономических условиях.

В статье «Международная мобильность студентов в Европе в контексте Болонского процесса» У. Тайхлер выделяет 4 основных этапа продвижения европейских систем образования к интеграции, преодолению границ и нивелированию различий между ними [Teichler 2012: 1-2]. В качестве точки отсчета он использует конец Второй мировой войны, что представляется обоснованным, т.к. именно с этого момента начинается процесс формирования в Европе различного рода институтов, призванных способствовать преодолению вражды и ненависти, созданию интегрированного экономического, а затем и политического пространства.

На первом этапе главной целью активизации мобильности студентов было убеждение в том, что расширение и углубление знаний о других странах и ином образе жизни будет способствовать искоренению стереотипов и углублению понимания разнообразия европейских культур. Результатом этого этапа стало заключение двусторонних соглашений между отдельными странами по признанию документов об образовании, дававших право на продолжение получения образования в соответствующей стране. В процессе, начиная с 50-х гг., активно участвовал Совет Европы, в дальнейшем в разные периоды в него включились ЮНЕСКО, Европейская комиссия и др. Вторым этапом, стартовавшим в 60-е гг., был нацелен на увеличение числа людей, получающих высшее образование. Передовые страны видели в этом условии стимулирование экономического развития в целом, придавая данному процессу принципиальное значение для преодоления неравенства и несправедливости. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рекомендовала для достижения поставленных целей диверсификацию учебных программ, сокращение их продолжительности и получение образования студентами в учреждениях, не связанных прямо с научными исследованиями. Необходимо отметить, что оба первых этапа прошли фактически без участия СССР, т.к. получение образования советскими студентами за рубежом было редким явлением. Что же касается многочисленных иностранных студентов, получавших высшее образование в СССР, то оно не было связано с общемировым процессом, т.к. проходило исключительно в рамках помощи развивающимся странам Азии и Африки, т.е. никак не влияло на систему образования нашей страны [Филиппов, Насонкин, Ткач 2013: 3-8].

В рамках третьего этапа усиления интернационализации процесса получения высшего образования быстро нарастала мобильность студентов, усиливалось сотрудничество между странами и университетами и шло согласование общих подходов и стандартов для европейской образовательной системы. Наибольшую активность проявляли при этом институты ЕС, результатом чего стало создание в конце 80-х гг. программы «Эразмус», направленной на поддержку и стимулирование краткосрочной международной мобильности студентов и приобретшей наибольшую популярность у студентов стран Центральной и Восточной Европы в 1990-е гг. и в более поздний период.

Четвертый этап стал попыткой конвергенции систем образования, введения

идентичной структуры систем высшего образования (бакалавриат — магистратура) и связанных с этой структурой организационных элементов (система учебных единиц, повышение единообразия документов о полученном ранее образовании и т.д.). Основным шагом, предпринятым на этом этапе, стало подписание в 1999 г. Болонской декларации¹, к которой присоединилась и Российская Федерация. До сих пор отношение к декларации неоднозначное. Более того, со стороны преподавательского и студенческого сообществ высказываются многочисленные критические замечания, связанные с сокращением сроков обучения, снижением качества образования при использовании двухуровневой системы и т.п. Однако ценность получения студентами знаний в разных образовательных учреждениях собственной страны (внутренняя мобильность), а также в университетах и других образовательных организациях разных стран никем не оспаривается. Таким образом, можно утверждать, что интернационализация образования, а также связанные с ней унификация и конвергенция образовательных систем являются позитивным импульсом для развития современных университетов и дальнейшего усиления их роли как центров инноваций.

Однако, несмотря на большое число стран, подписавших Болонскую декларацию, нужно констатировать, что государства, даже являющиеся членами Европейского союза, который проводит в определенной степени единую политику в сфере образования, находятся на разных ступенях развития процесса интернационализации высшего образования.

В 2013 г. Европейская комиссия (ЕК) приняла коммюнике «О месте европейского высшего образования в мире»², свидетельствующее о стремлении вновь обратиться к проблеме интернационализации высшего образования. Документ фактически является проектом общеевропейской стратегии, выделяет основные стратегические направления развития в данной сфере на уровне ЕС и Европы в целом. При этом предусматривается и соответствующее финансирование, которое должно выделяться в рамках общего финансирования европейскими институтами в 2014–2020 гг., в частности выделение 14 млрд евро на программу «Эразмус +».

Опубликованный документ не просто призывает университеты «мыслить глобально», но и подчеркивает необходимость и важность разработки аналогичных стратегий на уровне национальных систем образования. Потребность в национальных стратегиях связана в т.ч. с отсутствием у органов управления ЕС компетенции в определении и реализации общеевропейской образовательной политики, которая в соответствии с европейскими принципами остается в ведении национальных государств. Расширение общеевропейской компетенции в сфере образования воспринимается ими как посягательство на суверенитет и национальную идентичность³.

В то же время при анализе реальной ситуации в ЕС выявляется и различный уровень разработанности стратегических документов по интернационализации высшего профессионального образования, что ведет к спонтанности и хаотичности всего процесса в целом. Можно назвать лишь одну страну, для которой характерен системный подход к обеспечению единой образовательной стратегии в этом направлении на всей территории государства — это ФРГ. Именно в

¹ Там же.

² ЕС — European Commission. Communication of the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. European Higher Education in the World 2013. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52013DC0499> (accessed 01.06.2016).

³ Becker P., Primova R. Die Europäische Union und die Bildungspolitik [The European Union and Educational Policy]. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik. Retrieved July 30, 2012. URL: http://www.hrk-bologna.de/bologna/de/download/dateien/bologna_document.pdf

Германии достигнуты наибольшие результаты в активизации всех направлений интернационализации, таких как мобильность немецких студентов, привлечение иностранных студентов для обучения в германских университетах, формирование интернациональных учебных и исследовательских сетей, унификация образовательного контента и приведение образовательного процесса к единым организационным моделям, создание атмосферы благожелательности, формирование интернациональных кампусов, привлечение талантливых ученых из-за рубежа¹.

Наименее успешно процесс развивается в странах Центральной и Восточной Европы. Так, в Румынии практически все проводимые мероприятия инициируются самими университетами, а не государством, что исключает системное включение всех вузов в этот процесс. Единственным исключением является привлечение студентов из Молдовы, которое носит скорее политический, чем образовательный и научный характер [Matei, Iwinska 2015]. Аналогичные программы разработаны и осуществляются в Польше с ориентацией на студентов польского происхождения из других стран, а также с особым акцентом на сотрудничество с вузами Украины, которая объявлена целевой страной. В Эстонии основным направлением, включенным в имеющиеся формальные документы, является привлечение иностранных студентов для обучения в магистратуре и аспирантуре.

В качестве яркого примера включения конкретных вузов в процесс интернационализации можно привести стратегию, разработанную и принятую президиумом университета Гамбурга в 2013 г. и рассчитанную на период до 2020 г.² Университет Гамбурга в настоящее время поддерживает и активно продвигает все направления интернационализации высшего образования. В качестве фундаментальной цели во всех указанных документах выдвигается формирование системы образования, обучения и исследований, способной нести ответственность за глобальную мировую систему и отвечать на многочисленные вызовы нового столетия. При этом интернационализация понимается как формирование «транснациональной системы» университета как единого целого. Это означает обязанность университета включаться во все процессы развития, происходящие в мировой системе университетов, и продвигать космополитические идеи.

Как указывается в стратегии самого университета, его международные обязательства обусловлены тремя основными факторами, а именно историческими обязательствами, фундаментальными принципами функционирования, политическими условиями интернационализации университетов в Германии. Исторические обязательства университета сформулированы в его миссии: «исследовать, обучать, образовывать и формировать». Последний элемент миссии возлагает на университет особые обязательства по формированию характера молодых людей. В рамках этого процесса интернационализация играет особую роль для обеспечения внедрения в их сознание идей космополитизма. Осознание единства человечества как социальной системы, общие для всех людей проблемы и задачи, от решения которых подчас зависит выживание существующей ныне цивилизации, будет способствовать одновременному развитию таких позитивных ценностей, как гуманизм, патриотизм, ответственность по отношению к своему народу и к Земле как общему для всех дому.

¹ DAAD. Strategie DAAD 2020. Bonn. 2013. URL: <https://www.daad.de/medien/der-daad/medien-publikationen/publikationen-pdfs/daad-strategie-2020.pdf> (accessed 01.06.2016).

² Universität Hamburg. Internationalization Strategy of Universität Hamburg's Presidium. URL: <https://www.uni-hamburg.de/en/internationales/download/internationalisierungsstrategie-uhh-praesidium.pdf> (accessed 01.06.2016).

Как уже указывалось ранее, в процессе интернационализации значительную роль сыграла и будет, несомненно, играть в дальнейшем Болонская декларация. В 2010 г. и в последующие годы были проведены исследования результатов первого десятилетия действия данного документа. Они показали, что скорость реализации различных направлений Болонского процесса даже в Европе сильно различается. К 2010 г. более 90% вузов Европы, принявшие участие в исследованиях, внедрили двухуровневую систему высшего образования (бакалавр – магистр), а также докторскую степень. Такой же результат был достигнут в использовании системы накопления баллов (кредитов). Естественно, что без унификации обоих структурных параметров не может осуществляться краткосрочная академическая мобильность (на 1–2 семестра). Возможно, она даже играет большую роль, чем унификация образовательного контента и структуры учебных курсов и программ.

Именно Болонская декларация определила мобильность студентов и исследований как «одну из главных стратегических целей программы реформирования высшего образования»¹. Для обозначения различных видов академической мобильности выработан ряд терминов, являющихся основой расчета различных показателей. «Мобильность для получения степени» предполагает пересечение студентом границы для прохождения полного образовательного цикла с целью получения степени бакалавра, магистра или доктора. «Кредитная мобильность» подразумевает прохождение одного или нескольких семестров в университете на территории другого государства с предоставлением документа о полученных «кредитах» (учетных единицах) в вузе своей страны для продолжения образования. Как и ранее, рассматривается «выездная мобильность» (студенты выезжают для получения образования из своей страны) и «въездная мобильность» (студенты прибывают в страну для обучения в ее вузах).

В целом, в рамках европейского пространства высшего образования (*European Higher Education Area – EHEA*), сформировавшегося при реализации Болонской декларации и последующих договоренностей в сфере высшего образования в Европе, достигнуты значительные результаты в повышении уровня интернационализации высшего образования и мобильности студентов и персонала вузов, отраженные в последнем по времени (2015 г.) отчете о реализации Болонского соглашения². Большинство стран (из включенных 46) предпринимают значительные усилия в указанном направлении, однако более половины из них по-прежнему не имеют разработанных стратегических документов, а также четких указаний по направлению усилий на включение в этот процесс всех заинтересованных групп участников. Многие вузы также не имеют собственных стратегий развития интернационализации, хотя и включаются все интенсивнее в такие процессы, как присвоение совместных степеней, проведение общих образовательных программ, обеспечение возможности получения образования для студентов разных стран в дистанционном режиме, проведение трансграничных научных исследований. Многие страны не утвердили количественные целевые показатели развития международной мобильности.

Нет сомнения, что процесс интернационализации усиливается, но существенными препятствиями в его развитии являются недостаточное финансирование и негибкие правовые рамки, типичные для законодательства ряда стран. В большинстве стран выездная и въездная мобильность не превышает

¹ Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования. Болонья. 19 июня 1999 г. Доступ: http://www.bologna.ntf.ru/DswMedia/bolognadeclaration1999_rus.pdf (проверено 01.06.2016).

² Там же.

5%¹. Процент студентов, получающих степени вне *ЕНЕА*, вообще крайне низок – 0,33%. Адекватная оценка мобильности как студентов, так и сотрудников вузов крайне затруднена отсутствием единых показателей и понятий в данной сфере.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс интернационализации высшего образования пока еще находится на ранней стадии своего развития и не полностью соответствует потребностям глобализирующегося мира.

Список литературы:

Филиппов В.М., Насонкин В.В., Ткач Г.Ф. 2013. *Политика и практика ведущих зарубежных стран по привлечению иностранных граждан на обучение*. М. 254 с.

Knight J. 2003. Updating the Definition of Internationalization. – *International Higher Education*. No. 33. Fall. P. 2-3.

Matei L., Iwinska J. 2015. National Strategies and Practices in Internationalisation of Higher Education: Lessons from the Cross-Country Comparison. – *Higher Education Reforms in Romania. Between the Bologna Process and National Challenges* (ed. by A. Curaj, L. Deca, E. Egroun-Polak, J. Salmi). Ham, Heidelberg, NY, Dordrecht, London: Springer. P. 205-228.

Teichler U. 2012. International Student Mobility in the Context of the Bologna Process. – *Journal of International Education and Leadership*. Vol. 2. Is. 1. Spring. P. 1-13. URL: <http://www.jielusa.org/home/> (accessed 01.06.2016).

MIKHALCHENKOVA Natal'ya Alekseevna, *Cand.Sci.(Econ.)*, Associate Professor; Acting Rector of Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (55 Oktyabrsky Ave, Syktyvkar, Komi Republic, Russia, 167001; mehedova@yandex.ru)

INTERNATIONALIZATION AS A TREND IN MODERN HIGHER EDUCATION POLICY

Abstract. *The article reviews internationalization of higher education as the most crucial towards achieving the desired growth of educational organizations and institutes, which in turn brings about the growth of individuality and the progress of human societies. The article delves into the underlying rationale for internationalization of higher education and discusses the opportunities and challenges brought about by this concept. The author discusses current practices regarding the internationalization of higher education, mainly in Europe, and lays out the requirements for the realization of these activities. She stresses the uneven character of this process and the necessity of national government strategic vision of the internationalization of higher education.*

Keywords: *higher education, universities, internationalization, academic mobility, national policy, globalization*

---

¹ Там же.